

А. С. ДЕМИН

## Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI—XVII вв.

Различные древнерусские эпистолярные сборники, формулярники и письмовники содержат огромное количество отрывков анонимных посланий. Большая часть отрывков довольно однообразна по своей тематике, композиции, формулам, и только в очень немногих встречаются образное описание лиц и событий, заимствованное иногда из литературных произведений, и нешаблонное выражение авторских чувств.

Укажем на три типа таких отрывков: отрывки из посланий к царям, отрывки из посланий о несчастьях и бедах, отрывки из любовных писем.

В формулярном сборнике ГПБ Q.XVII.50 второй половины XVI в., на л. 101 находится небольшой отрывок из послания к царю, озаглавленный «Похвала». Адресат «Похвалы» назван по имени: «...царь мудрый, божий слуга, князь великий Василей Иванович всея Руси». Несомненно, это Василий III, являющийся для автора современником, так как автор обращается к царю в настоящем времени и говорит о современном положении Руси: «Ты еси мудрая держава, искони бе, самодержавный государь ты еси!»; «Есть бо по всем морем и островем грозная твоя и крестная херурви. Их же боятца латынстии языци — литва, ляхи, немци — и всяко бесерменское племя». Таким образом, «Похвала» относится ко времени царствования Василия III, к 1505—1533 гг.

Более узкая датировка «Похвалы» предположительна. Автор подчеркивает, что татары боятся нападать на Русь: «Еще бо грозы твоя боятца и не кочуют сильные орды на Рускую украйну, на твою вотчину государеву». Для тех лет подобное заявление вряд ли могло быть «общим местом». При Василии III татары нападали на Русь почти ежегодно. «Похвала» появилась, по-видимому, в какой-то спокойный период, когда крупных набегов татар на Русь не было. Наиболее подходящим для сочинения «Похвалы», по нашему предположению, мог быть период 1517—1521 гг.: после большого разгрома татар у Оки летом 1517 г., но до нашествия крымского хана Мухаммед-Гирея летом 1521 г., дошедшего до стен Москвы.

Литературная ценность обнаруженного отрывка заключается в том, что восхваление царя здесь осложнено зловещим образом «дикого поля» — пристанища врагов Руси: «Тии бо исчезают по темным нырищам<sup>1</sup> дикаго и глубокаго поля».

<sup>1</sup> Нырище — развалины башни, ныра, или здания. Такое старшее значение слова указано в известных словарях И. И. Срезневского, А. Х. Востокова, имп. Академии наук, Г. Е. Кочина, А. Г. Преображенского, В. И. Даля. Развалины башен или каких-то строений в первой половине XVI в. в «диком поле» действительно были. См., например: